

Пол Фейерабенд (1924-1994)

“Наука есть, в принципе, анархистское предприятие. Теоретический анархизм гуманистичнее и в большей степени способствует прогрессу, чем его альтернативы, основанные на порядке и законе”

«Против метода»

Against Method. Outline of an Anarchistic Theory of Knowledge, 1974

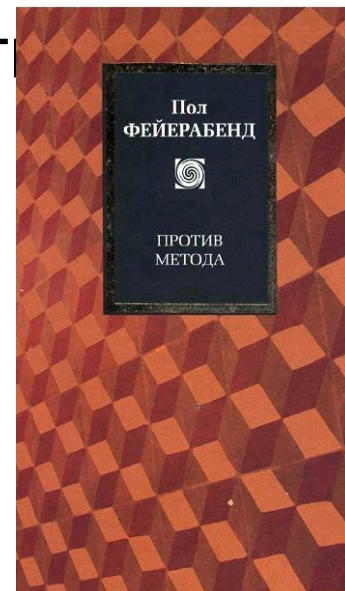
Программное сочинение Фейерабенда, в к-ром излагается его позиция *эпистемологического анархизма*. Работа посвящена Лакатосу и первоначально задумывалась как часть совместного проекта, в рамках к-рого Лакатос должен был отстаивать позиции критического рационализма, а Ф. отводилась роль его оппонента. Опубликована уже после смерти Лакатоса. Своеобразный итог многолетней полемики Фейерабенда с рационалистическими версиями философии науки.

Книга - диалог

Во-первых, указание на Лакатоса как на возможного оппонента предполагает, что читатель, вставший на его место, должен осуществлять жёсткую критику текста Фейерабенда.

Во-вторых, таким образом Фейерабенд указывает на **локальность** своего текста, своей точки зрения, **существующей наряду с другими.**

Текст Фейерабенда является демонстрацией, исполнением “плюралистической методологии”, он написан из позиции эпистемологического анархиста и имеет ярко выраженную коммуникативную направленность. Текст - сознательный эпатаж и провокация. Особенно провокационно начало текста: предисловие и введение, поскольку в их задачу входит вызвать отношение читателя и инициировать обсуждения.

1. Пример с переходом от геоцентрической к гелиоцентрической картине мира.

Основной коммуникативный приём, к-рый использовал Галилей, утверждает Фейерабенд, - приём мимикрии нового под старое, давно известное. Галилей скрыл *“тот факт, что опыт, на котором он хотел обосновать коперниканскую революцию, является ничем иным, как результатом его собственного богатого воображения, что этот опыт изобретён им”*. Он скрыл этот факт, *“внушая мысль о том, что новые результаты всем известны и всеми признаются и нужно лишь привлечь наше внимание к этому наиболее очевидному выражению истины”*.

Галилей победил не потому, что его теория соответствовала фактам, подтверждалась фактами (Фейерабенд показывает, что этого то как раз и не было), но в силу блестяще осуществлённой коммуникативной стратегии: *“Галилей победил благодаря своему стилю и блестящей технике убеждения, благодаря тому, что обращался к людям, пылко протестующим против старых идей и связанных с ними канонов обучения”* .

“Галилей нарушает важнейшие правила научного метода, изобретённые Аристотелем, усовершенствованные Гроссетес (наряду с другими)...; Галилей добивается успеха потому, что не следует этим правилам”

Рис. 94. Галилей.

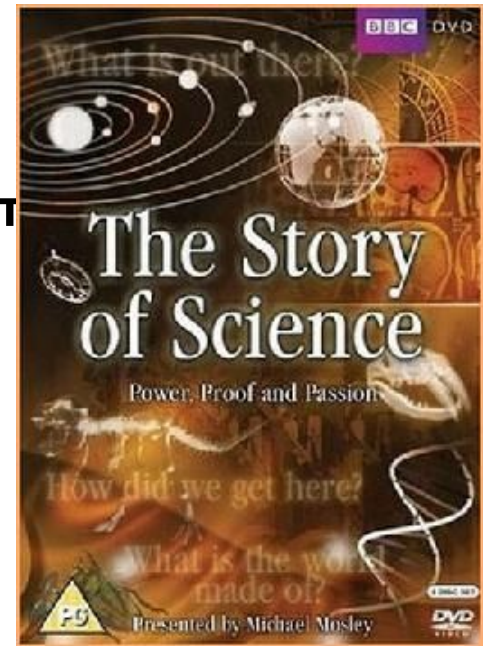
Вывод: история науки приводит к сомнению в познават. ценности науки, т.к. научное знание не только включ. в себя заблуждения, но и не имеет средств избавления от них (и не стремится расстаться с ними).

Наука – не высший тип знания, а очередная интеллектуальная традиция, пришедшая на смену мифу, магии, религии. Обращ-е науки к опыту столь же обоснованно, как и обращ-е к Священному писанию: данные опыта тоже принимаются учеными на веру, как верующими – библейские свидетельства.

История науки = история проб, ошибок и заблуждений, она сложнее, нежели ее последующие рационалистические реконструкции. Возможность ее кумулятивной интерпретации обеспечивается соответствующей научной идеологией, ориентированной на преподнесении эволюции научного знания как приближения к объективной истине. Из истории при этом вычленяются только те факты, к-рые работают на современный стандарт, а все конкретно-индивидуальное и психологически-личностное отбрасывается как случайное и несущественное. Оформляющийся при этом образ науки наделяется характеристиками высшего арбитра в вопросах познания, независимого от авторитетов веры или политики, мнения толпы или поветрий моды. Подобная абсолютизация науки и должна быть оспорена!

Нужна **анормативная** установка по отношению к истории науки.

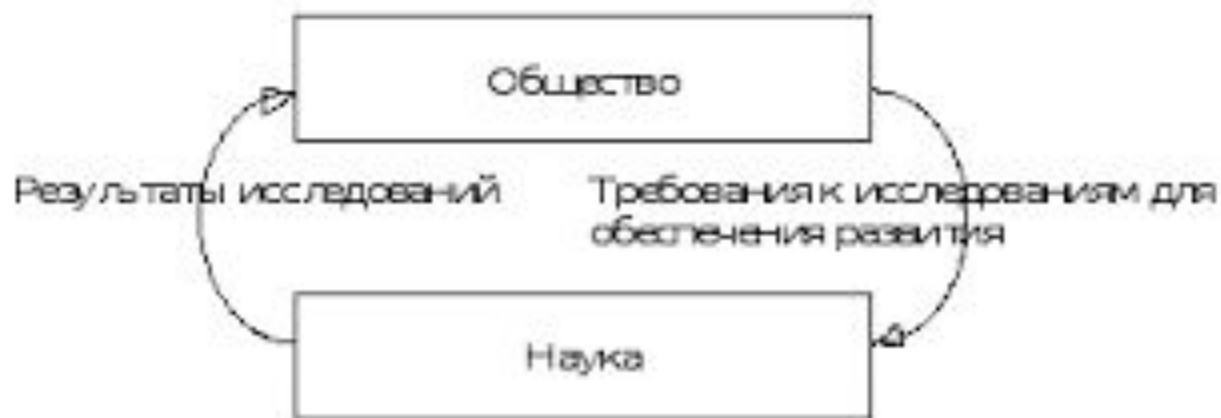
2. Наука = синкретичное и нестрогое образование, в котором многое заимствовано из примитивных идеологий. Наука не основана на надежном методе, напротив, все значительные открытия появл. в рез-те отступления от метода и вообще вненаучным факторам. Жесткое применение канонов научного метода не только не ускорили бы разв-я науки **ти бы его.**

3. Наука = некритическое сознание, родственное мифу, идеологии, религии. Значит, **нельзя разграничить науку и ненауку** (в том числе, и с т.зр. эффективности: миф, напр., сделал гораздо больше науки – он создал культуру. *“Разве можно серьезно утверждать, что атомная энергия, синтетика и антибиотики – более высокое достижение, чем приручение животных, огонь и колесо?”*)

В «свободном обществе», т.е. в обществе, утверждающем свободу духа и деятельности в качестве своего верховенствующего принципа, наука, еще не освободившаяся от своего «шовинизма», уверенности в своем превосходстве над иными формами мышления, должна быть отделена от государства, лишиться идеологической и политической поддержки последнего, а вместе с этим – и необоснованных претензий на исключительное место

4. Констатация **плюрализма** и в самой науке. Ученый не д.б. скован методолог. стандартами, он должен их свободно выбирать, исходя из своих научных и ненаучных соображ-й. Концепция **гносеологического анархизма**: отриц-е универсальности научных методов. Единств. универсальная норма познания – “**anything goes**” («все подходит»). Многообразии познавательных стратегий всегда более перспективно, чем их дефицит!

Пролиферация теорий

Кажд. научн. теория – замкнута, ее нельзя опровергнуть изнутри, поэтому без множественности подходов наступит стагнация.

5. У сменяющих одна другую теорий нет ни общего «эмпирического базиса», ни общей терминологии. Это позволяет считать научные теории «**несоизмеримыми**», т.е. они не могут противоречить друг другу.

Познание *“не является постепенным приближением к истине, а скорее представляет собой увеличивающийся океан взаимно несовместимых (быть может даже несоизмеримых) альтернатив”*.

Отказ от кумулятивной модели роста научного знания! Сосуществование разных теорий!

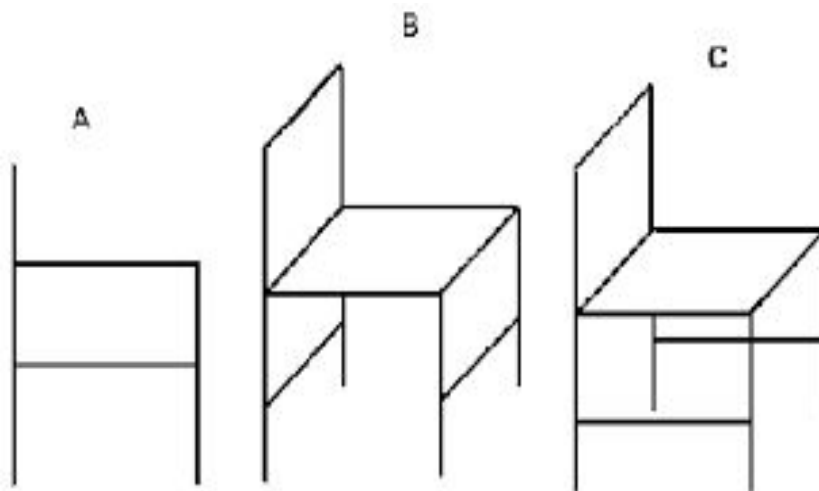
6. Что такое истина? – неизвестно. Лучше отказаться от этого понятия.

Фейерабенд обозначает жанр своей работы - **памфлет**, то есть эпистемологический анархизм не претендует на статус теории.

Текст Ф. направлен против “привычного”, а *“первый шаг в нашей критике привычных понятий и привычных реакций есть шаг за пределы того круга, в котором мы вращаемся”*.

Альтернативная критика извест

D. осуществляет науку.

What does science mean?

Karl Popper

It must be possible to demonstrate that a theory is false before it can be accepted as true, this is called *Falsifiability*

Thomas Kuhn

Science comes in cycles that we call *Paradigms*, it is not a cumulative process, one supersedes another.

Imre Lakatos

A *Theory* may actually be a succession of slightly different theories but they share some common idea, called their *hard core*.

Paul Feyerabend

There are no universal rules of science, basically "*Anything goes*". Truth and meaning are internal to theories.

М. Полани (1891-1976)

Англ. химик и философ науки.

“**Личностное знание**” и др. работы.

Полемика с Поппером. “Посткритический рационализм” (если у Поппера – критич. рац-м).

2 вида компонентов научной деятельности:

явные

- теории, понятия и т.п. (интерперсональное знание).

неявные

- личностное, пристрастия ученых, их убеждения и т.п.

Абсолютная объективность представляет собой ложный идеал, поскольку любые умозаключения базируются на персональных суждениях.

Концепция “личностного знания”,
включающего в себя явное и неявное:

*“в каждом акте позн-я присутствует
страстный вклад познающей личности и...
эта добавка – не свидетельство
несовершенства, но насуцно необходимый
элемент знания”.*

Ученый обладает мастерством – “искусством познания” (интеллектуальные навыки, интуиция и т.п.). Научиться этому нельзя по учебнику, но только в общении с др.учеными (“из рук в руки”).

Т.О., ученые и их теории – неразрывно связаны. В основе их единства – “**трансляция неявного знания**”. Нельзя просто заменить один коллектив ученых на др., получивших чисто книжное образование, - должна сохраняться традиция.

«Мы полагаем больше, чем можем доказать, и знаем больше, чем можем выразить словами»

Понятие “**научного сообщества**”.

Главн. принцип принятия научн. теории – не уровень ее обоснования, а степень интуитивного, неосознанного доверия к ней, в рез-те чего грань между знанием и верой практически стирается. Предпочтение, даваемое астрономии по сравнению с астрологией, основано исключительно на вере в первую и неверии во вторую.

Личное обращение в ту или иную веру.

В эпистемологии М.Полани значительно усилена антропологическая ориентация, которую можно свести к следующим положениям:

- науку делают люди, обладающие призванием, опытом, мастерством;
- научно-познавательную деятельность нельзя освоить по учебнику (поскольку неявное знание не допускает полной экспликации и изложения в учебной литературе); поэтому требуется непосредственное общение начинающего ученого с мастером, т.е. необходимы личные контакты исследователей;
- люди, делающие науку, не могут быть заменены другими и отделены от производимого ими знания;
- в научно-познавательной деятельности очень важны мотивы личного опыта, переживаний, внутренней веры в науку, в её ценность, а также заинтересованность ученого, его личная ответственность.